

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.11

ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЧИСТЫЙ»

Ю.А. Готлан

Аннотация. Рассматриваются французские заимствования в немецкий язык в разные периоды его истории (klar, nett, adrett, proper, penibel, solidarisch, transparent, komplett, hygienisch), роль этих галлицизмов в структурировании концепта «чистота». Из числа рассмотренных заимствований наиболее значимое место в лексико-семантической системе немецкого языка занимает лексема «klar». Она имеет широкую сочетаемость и занимает место основной лексемы в представлении понятия «ясный, светлый». Остальные заимствования из французского выражают периферию концепта.

Ключевые слова: заимствования; языковые контакты; история немецкого языка; этимология.

В современном немецком языке имеются значительные пласты заимствованной лексики, свидетельствующие об языковых и культурных контактах немцев с другими народами. В разные периоды своего развития немецкий язык испытал значительное влияние ряда языков: сначала кельтского, затем латинского и греческого (особенно во времена христианизации Германии), в эпоху Возрождения – итальянского, французского, в настоящее время – английского. Как правило, заимствования осуществляются либо по причине отсутствия в заимствующей культуре обозначения того или иного понятия, либо они позволяют обозначить понятие точнее и объемнее, чем собственные лексические средства.

При работе над концептом «чистота» в немецком языке был обнаружен ряд заимствований из французского языка, принявших участие в языковой экспликации этого концепта. Существующие в лингвистике подходы к пониманию концепта сводятся к лингвокогнитивному и лингвокультурному его осмыслению. Вслед за целым рядом известных ученых, мы рассматриваем концепт как многомерную ментальную сущность, оперативную содержательную единицу памяти, отражение действительности в сознании человека. Концепт выражается языковыми формами, имеет сложную структуру, диахронный и синхронный уровни, этно- и социокультурно обусловлен (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев и др.). Мно-

гомерность концепта подразумевает понятийную, предметно-образную и ценностную составляющую.

В данной статье мы делаем акцент на понятийной и ценностной составляющей, поскольку рассматривается только фрагмент концепта. «Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов... Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива. Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира» [1. С. 129]. Концепты внутренне организованы по полемому принципу и группируются вокруг некой значимой точки сознания, представляющей собой ядро концепта, от которого расходятся ассоциации, более слабые из них составляют периферию концепта. Ядром концепта чаще всего служит одна (реже две) языковая единица, которая именует концепт. Принято считать, что семантическая структура ядерной лексемы выражает структуру стоящего за ней понятия / концепта (З.Д. Попова, И.А. Стернин, С.Г. Воркачев и др.).

Исследуя ядро концепта «чистота» в немецком языке, мы выяснили, что оно представлено двумя лексемами – *gein* и *sauber*, которые взаимодополнительно максимально полно выражают представление о чистоте в немецком языке [2, 3]. При определении структуры концепта «чистота» в истории немецкого языка, был обнаружен ряд заимствований из французского, принявших участие в языковой экспликации этого концепта. В отличие от лексико-семантического анализа, концептуальный анализ применяется ко всей лексеме в целом, поскольку концептуальные основания семантики являются общими для всех ее лексико-семантических вариантов. Вследствие этого для анализа нами привлекаются лексические средства, представляющие разные грани понятия о чистоте, в том числе через ассоциирование с другими концептуальными областями («ясный», «прозрачный», «красивый», «настоящий», «хороший»). Синонимы ядерных единиц, рассматриваемые в этой статье (заимствованная часть), в разной степени участвуют в выражении концепта и характеризуют его как часть определенного фрагмента этнокультурной картины мира.

Как известно, в определенный период истории тот язык оказывает наибольшее влияние на другие языки, чья страна на данный момент является экономически и / или в культурном отношении доминирующей либо где происходят какие-либо исторически значимые события. Говоря о французских заимствованиях, следует отметить два наиболее активных периода влияния французского языка на немецкий, связан-

ных с особенностями исторического развития Германии и Франции, получившие в истории немецкого языка следующие названия: *die höfische Zeit* (период рыцарских идеалов) (1000–1400 гг.) и *Alamodezeit* (или *A-la-mode-Wesen*, период моды на все иностранное, главным образом французское) (1600–1700 гг.) [4. С. 13]. Первые заимствования из французского языка в период с 1000 по 1400 г. связаны со стремлением в немецкой придворной жизни соответствовать французским идеалам, прежде всего идеям рыцарства. Миннезингеры воспевали красоту прекрасных дам, используя множество эпитетов, часто заимствованных из французского языка. Заимствования этого периода, связанные с разными гранями представления о чистом, в современном немецком языке являются достаточно употребительными прилагательными – *klar* и *nett* [5. С. 175–176].

Прилагательное *klar* представляет ‘чистое’ как ‘светлое, ясное, блестящее; красивое, четкое’. Оно известно письменному немецкому языку с средневерхненемецкого периода в форме *klār*, распространилось в XII в. с низовья р. Рейн из нидерландского языка (ср.: ср.-нидерл. *clear*), куда, в свою очередь, попало из старофранцузского [6. Т. 1. С. 661–662].

Этимологически французское *clair* ‘светлый, прозрачный, чистый, ясный; понятный; редкий’ (ст.-фр. *cler*) является продолжением народно-латинской формы, соотносящейся с литературным латинским *clārus* ‘ясный, светлый, блестящий; внятный; славный, известный’. В современном французском языке есть однокорневые *clair* слова: *clair* ‘свет’, *clair-obscur* ‘светотень’, *clairière* ‘полянка, просвет’, *clairvoyant* ‘прозорливый, проницательный’ и т.п. Изначально фр. *clair* определяло только предмет, развитие значения шло от ‘светлый, прозрачный, чистый’ к ‘ясный, понятный’ (например, о речи), ‘редко растущий’ (например, о лесе) [7. С. 149; 8. С. 101; 9. С. 157]. В современном немецком языке *klar* сохранило основное значение, идущее еще из латыни (‘светлый, ясный’), и расширило семантическую структуру, включив в нее два более узких значения, использующихся в профессиональном языке: мор., ав. ‘готовый’ (о судне) (ср.: устойчивое словосочетание *klar Schiff* означает, что ‘судно готово к отплытию’) и геол. ‘измельченный’ (например, о сахаре). По отношению к человеку *klar* характеризует разум, рассудок как ‘трезвый’ [10. С. 840].

По лексикографическим данным, до появления *klar* в немецком языке для выражения понятий ‘светлый’, ‘ясный’, ‘прозрачный’ преимущественно использовались собственно немецкие слова. С высокой частотностью употреблялись *lutar* (‘прозрачно светлый, чистый, ясный’), *kund* (‘знакомый, очевидный, явный’), *offan* (‘открытый, очевидный, ясный, публичный’) [6. Т. 1. С. 744, 773, 944; 11. С. 432], из которых в современном немецком языке с понятиями ‘светлый’, ‘ясный’, ‘прозрачный’ связаны *lauter* и *klar*, причем именно *klar*, повлияв на

уменьшение функциональной значимости исконного по происхождению *lauter*, вошло в приядерную зону концепта.

Согласно историческому словарю, первые упоминания нем. *nett* относятся к концу XIV в., в немецкие диалекты оно проникло из языка фламандских купцов в значении ‘чистый, остающийся после необходимого вычета (денег или веса)’. Еще ранее это слово проникло в нидерландский язык из старофранцузского, где *net* отмечено в текстах с XII в., восходит к лат. *nitidus* ‘блестящий, светлый, ясный, чистый’ (при лат. *nitēre* ‘блестеть, сверкать, сиять’). В ранних текстах старофранцузского встречаются однокорневые образования *nettement* ‘чисто; ясно, определенно’, *nettete* ‘чистота, опрятность; ясность, определенность’, *nettoyer* (из нар.-лат. **nitidiare*) ‘чистить, очищать’. Во французском языке *net*, *-te* употребляется в значениях ‘чистый, опрятный’, ‘чистый, без примеси’ (*poids net* ‘чистый вес’), ‘ясный, отчетливый, четкий’, ‘цельный’ [8. С. 382–383].

В средневерхненемецкий период *net* получило распространение в диалектах западной Германии и в нижненемецких диалектах: ср.-н.-нем. *net* ‘точный, полный, целый’ (о деньгах), н.-нем. (XVIII в.) *net* ‘чистый (о товаре без упаковки)’. Со второй половины XV в. *net(t)* было употребительным в нижнерейнской области, а к началу XVI в. проникло и в литературный немецкий язык в значении ‘блестящий от чистоты’ (изначально о металле), позднее (в XVII в.) о внешнем виде и нраве человека в значении ‘мило выглядящий, любезный, прелестный’ [6. Т. 2. С. 920]. В XIX в. *nett* стало обозначать все, что можно было назвать привлекательным. Довольно часто слово употреблялось в переносном, ироническом значении ‘милый, хороший’, давая объекту отрицательную оценку [12. С. 609].

В современном немецком литературном языке семантическая структура *nett* представлена одним общеупотребительным значением ‘привлекательный, милый’ (о конкретном и абстрактном) и двумя разговорными, одно из которых представляет собой ироническое употребление, дающее определяемому предмету отрицательную оценку (‘неприятный, малопрятный’ (о чел.)), а второе имеет узкую денотативную сферу употребления (‘значительный’ о сумме денег) [10. С. 1204]. В ряде диалектов (северофризском и швабском) нем. *nett* известно в значениях ‘чистый, опрятный’ [13. С. 391; 14. Т. 5. С. 2002–2003].

Значение диал. нем. *nett* ‘чистый’ (о товаре без упаковки) дублирует немецкое слово *netto*, употребляющееся как профессионально ограниченный термин в торговле: ‘без упаковки’ (о весе), ‘остающийся после вычета стоимости или налога’ [10. С. 1204]. Формальное и семантическое сходство *net* и *netto* позволяет предположить их родственные связи. Этимологические словари подтверждают их генетическую близость: в немецком языке *net(t)o* ‘без упаковки’ появилось в конце XV в. и при-

надлежало языку торговли, вошло в немецкий через ит. (peso) netto, al netto 'чистый и точный, т.е. после вычета всего дополнительного' (восходит также к лат. nitidus) [6. Т. 2. С. 920; 15. С. 502–503].

Таким образом, особенности функционирования немецкого литературного и диалектного nett исторически определяются влиянием ряда языков: нидерландского, французского и итальянского. Хронологически первым было заимствование слова nett в его узкоспециализированном значении ('чистый, остающийся после необходимого вычета (денег или веса)') из нидерландского в сферу торговли (XIV–XV вв.), а затем повторное заимствование в период господства французского языка как языка светского общества (так называемого *Alamodezeit* XVII–XVIII вв.), вследствие чего семантическая структура нем. nett расширилась, включив в себя значение 'милый, симпатичный, любезный, прелестный'. Разграничение денотативной сферы между двумя заимствованными словами – nett и netto – произошло таким образом, что одно из слов осталось профессионально ограниченным (netto), а другое стало территориально ограниченным в значении 'чистый' (северофризский и швабский диалекты) и общеупотребительным в значении 'привлекательный, милый (о внешнем виде человека и его нраве)' (nett). Таким образом, слово nett конкретизирует оценочную составляющую концепта.

В эпоху абсолютизма XVII–XVIII вв. передовой страной становится Франция. Германия, вследствие экономической отсталости и политической раздробленности, находится и в культурном отношении под влиянием своего более сильного соседа. Языковая гегемония Франции сказывается, в частности, в том, что французский язык на некоторое время становится международным языком высшего общества не только в Германии, но и в других европейских странах. Употребление французского языка окрасило аристократический жаргон целым рядом характерных лексических заимствований из области моды, светской жизни, развлечений и этикета, костюма, домашней обстановки, предметов роскоши, кулинарии, получивших международное хождение и частично более широкое употребление. Большую роль сыграло неудачное окончание Тридцатилетней войны, в результате которого «французское влияние еще более усилилось. Теперь шла речь уже не только – как это было раньше – о заимствовании отдельных французских слов; теперь вообще стремились изгнать немецкий язык из придворной жизни и из общения в кругу образованных людей» [16. С. 218].

Таким образом, кульминационным моментом в истории всего процесса заимствования из французского языка считается XVII в., получивший в истории немецкого языка название *Alamodezeit*, т.е. период моды на все иностранное, преимущественно французское. В этот период заимствуются из французского такие средства выражения понятия «чистый», как *adrett*, *hygienisch*, *komplett*, *penibel*, *proper*, *solidarisch*,

transparent. В отличие от заимствований предшествующего периода, данная группа лексики имеет значительно меньшую частотность употребления [5. С. 169–182].

Прилагательное *adrett* ‘о приятном внешнем виде’, ‘чистый и опрятный на внешность’ (чаще об одежде) стало известно в немецком языке в XVII в. (1664 *adroitichten Kleidung* – удобная, практичная одежда). В немецкий язык оно проникло из старофранцузского, где имелось слово *adroit* ‘искусный, ловкий’; ранее имело значение ‘красиво сделанный’. В немецком языке до XVIII в. использовалось во французском написании *adroit*, затем *adrett* (по сходности французского произношения того времени) [6. Т. 1. С. 14]. Во французский язык данное слово было заимствовано из народной латыни **addirēctus* ‘упорядоченный’ [6. Т. 1. С. 14; 12. С. 18]. В современном немецком языке слово употребляется в значении ‘милый, ухоженный, элегантный’ (*adrett gekleidet* – элегантно одетый), семантическая структура, сложившаяся еще в XVII в., сохранилась [12. С. 18]. Таким образом, слово *adrett*, участвуя и в выражении одного из аспектов концепта – «schön» («красивый»), демонстрирует взаимодействие двух концептуальных областей.

В современном немецком языке *proper* имеет три значения: первое (более распространенное) употребляется относительно внешнего вида – ‘привлекающий ухоженным, приятным внешним видом’ (например, *ein properes Mädchen* – опрятная девочка), чаще по отношению к одежде, характеризуя ее как хорошо сидящую; второе значение – ‘содержащийся в чистоте, аккуратно’ (например, *er hat ein properes kleines Zimmer* – у него чистая маленькая комната; *er halt sich proper* – он аккуратен); третье значение оценочное – ‘тщательный, выполненный, солидно проработанный’ (например, *da hat er propere Arbeit geleistet* – вот он проделал солидную работу) [10. С. 1187].

Прилагательное *proper* было заимствовано в XVII в. из фр. *propre* ‘чистый, аккуратный’, ‘собственный, подлинный, подходящий, надлежащий’. Среднефранцузское *propre* восходит к лат. *proprius* ‘особенный, своеобразный, характерный; подлинный; подходящий’ (ср.: еще ранее заимствованное позднее средневерхненемецкое *proper* ‘своеобразный, особенный’, *properheit* ‘своеобразие, особенность’, ранненововерхненемецкое (вторая половина XVI в.) *unproperlich* ‘несоответствующий, неподобающий’) [6. Т. 2. С. 1049]. В современном немецком языке сохранилось значение ‘чистый, опрятный, аккуратный’ и добавилось еще одно – ‘безукоризненный’. Значение ‘своеобразный, особенный’ не сохранилось [16. Т. 2. С. 212]. Итак, лексема *proper* также, как и *adrett*, выражая концепт «чистый», входит в его оценочную составляющую (выполняет эстетическую функцию).

Transparent в середине XVIII в. было заимствовано в исходном значении из фр. *transparent* ‘прозрачный, просвечивающий’. Во фран-

цузский язык слово пришло через ср.-лат. *transparens* (причастие от *transparere*) ‘пропускающий свет, прозрачный’ из нар.-лат. *rāgēre* ‘являться, быть видимым, показываться; подчиняться’. На рубеже XVIII–XIX столетий в немецком языке слово начинает употребляться в переносном значении – ‘ясный, четкий, очевидный, понятный’ [6. Т. 2. С. 1449; 12. С. 896–897]. Функциональная значимость этого заимствования видится в том, чтобы актуализировать один из вариантов представления о ясном, взаимодействующее с представлением о чистом, – ‘ясный’ как ‘прозрачный, просвечивающийся’.

В современном немецком языке прилагательное *penibel* имеет значение ‘добросовестный, педантично точный, мелочный’, но по контекстному употреблению оно выступает синонимом к *sauber* в значении ‘тщательный, хороший’. Ранее слово имело значение ‘мучительный, напряженный, затруднительный, педантичный (как неприятный)’ (начало XVIII в.), заимствовано через фр. *pénible* ‘мучительный, затруднительный, болезненный, педантичный (неприятный)’ (производное от фр. *peine* ‘мука, трудность, боль, забота, горе’, из лат. *poena* ‘искупление, наказание, мучение’). Значение ‘добросовестный, педантичный, точный’ развилось в немецком языке, исходное значение в современном языке не сохранилось [6. Т. 2. С. 987].

Solidarisch в начале XIX в. было заимствовано из фр. *solidaire* ‘взаимно обязывающий, действующий заодно’ (чаще встречается в юридических текстах). Ранее во французском имело значение ‘полный, окончательный’ и было образовано от фр. *solide* ‘твердый, прочный, крепкий; надежный, устойчивый’, юридическое значение получило под влиянием средневекового латинского *in solidum* ‘на все’ (лат. *solidus* ‘плотный, крепкий, прочный; надежный; полный, целый, весь’). Изначально нем. *solidarisch* использовалось в юридическом языке в значении ‘действующий сообща, ответственный, обоюдно обязывающий’, далее расширило денотативную сферу и вошло в повседневную речь в значении ‘поступающий сообща, чувствующий себя соединенным; единый, согласный’ (XIX в.). В современном немецком языке *solidarisch* известно в значении ‘тесно связанный друг с другом, солидарный’, но контекстуально употребляется в значении ‘безошибочный, хороший’ и является синонимом к *sauber* [6. Т. 2. С. 1305; 12. С. 809]. Прилагательные *penibel* и *solidarisch* как периферийные лексические средства представления о чистом свидетельствуют о взаимодействии концепта «чистота» с общей положительной оценкой, т.е. о возможности лексических средств представления данного концепта в определенных контекстных условиях выражать общую положительную оценку.

Прилагательное *komplett* употребляется в современном немецком в значении ‘полный, целый’ и связано с понятием «чистый» через его способность выражать нормативную оценку – ‘действительно такой

как, настоящий', выступая синонимом к *gein*. Слово было заимствовано в XVII в. через фр. *complet* 'полный, целый' из лат. *complētus* 'полный, совершенный, окончательный' [6. Т. 2. С. 699].

Семантическая структура немецкого слова *hygienisch* представлена двумя лексико-семантическими вариантами: первый – 'соответствующий гигиене' (например, *eine hygienische Maßnahme, Unterweisung* – гигиенические меры, указание); второй – 'безупречный относительно чистоты, соответствующий предписаниям о чистоте' (*eine hygienische Verpackung* – чистая, стерильная упаковка; *hygienisch verpackte Speisen* – стерильно запакованная еда).

Слово *hygienisch* появилось в немецком языке в XVIII в., образовано от существительного *Hygiene* 'гигиена, забота о здоровье; гигиена (наука)', заимствовано через фр. *hygiène*. Последнее, в свою очередь, заимствовано в XVI в. как медицинский термин из греческого языка, где имело значение 'здоровый образ жизни; здоровье' [6. Т. 1. С. 567]. Эта лексема терминологически ограничена в своем употреблении.

Таким образом, мы рассмотрели заимствования из французского языка, которые представляют собой периферийные средства выражения концепта «чистота» в немецком языке. Одно из заимствований – *klar* – достаточно употребительное, имеет широкую сочетаемость и представляет околядерную зону концепта. Остальные заимствования более дробно дифференцируют грани концепта «чистота», показывая взаимодействие данного концепта с другими понятийными сферами: «echt» / «настоящий» (лексема *komplett*), «schön» / «красивый» (лексемы *nett, adrett, propre*), «gut» / «хороший» (лексемы *penibel, solidarisch*). Одна часть заимствований актуализирует понятийную информацию (*klar, transparent, hygienisch*), а другая несет в себе оценочную составляющую концепта (*nett, komplett, solidarisch, penibel, proper, adrett*). Ядерная часть концепта представлена преимущественно лексемами немецкого происхождения (за исключением *sauber*) [2. С. 183; 3. С. 148–150; 17. С. 157–160; 18. С. 155–159].

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 390 с.
2. Нолль (Готлан) Ю.А. Эволюция семантической структуры прилагательного *gein* в немецком языке // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры». Томск, 2009. Ч. 2. С. 183.
3. Нолль (Готлан) Ю.А. История немецкого прилагательного *sauber* // Сборник материалов «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». Томск, 2009. Т. 1. С. 148–150.
4. Бурмасова С.И. Процесс лексического заимствования и влияющие на него факторы / Проблемы изучения преподавания иностранных языков. Пермь, 2005. С. 12–18.
5. Ruoff A. Häufigkeitwörterbuch gesprochener Sprache. Tübingen, 1981. 517 s.

6. *Etymologisches* Wörterbuch des Deutschen : in 2 bd. / Pfeifer W. Berlin, 1993.
7. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 2000. 846 с.
8. *Ганишина К.А.* Французско-русский словарь. М., 1939. С. 685.
9. *Dubois J., Mitterand H., Dauzat A.* Dictionnaire étymologique et historique du français. P. : Larousse, 1996. 822 p.
10. *Duden.* Deutsches Universal Wörterbuch A–Z. Mannheim u.a., 1989. 1816 s.
11. *Köbler G.* Althochdeutschea Wörterbuch – 2006. URL: <http://www.koeblergerhard.de/ahdwbhin.html> (дата обращения: 25.04.2010)
12. *Paul H.* Deutsches Wörterbuch. Tübingen, 1992. 1130 s.
13. *Jensen P.* Wörterbuch der nordfriesischen Sprache der Wiedingharde. Neumünster, 1927. 731 s.
14. *Schwäbisches* Wörterbuch : in 7 bd. / Fischer H., A. v. Keller, W. Pfeleiderer. Tübingen, 1904–1936.
15. *Kluge F.* Etymologisches Wörterbuch des deutschen Sprache. Berlin, 1989. 822 s.
16. *Бах А.* История немецкого языка. М., 1956. С. 216–219.
17. *Нолль (Готлан) Ю.А.* Исторические связи немецких *lauter* и *klein* // Сборник материалов «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». Томск, 2010. Вып. 2, т. 1. С. 157–160.
18. *Нолль (Готлан) Ю.А.* ЛСП «чистота» в нижненемецких диалектах // Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации». Томск, 2011. Т. 1. С. 155–159.

FRENCH ADOPTIONS MEANING CLEAR IN GERMAN

Gotlan Yu.A.

Summary. The article reviews French adoptions that came into the German language in different historical periods (*klar*, *nett*, *adrett*, *proper*, *penibel*, *solidarisch*, *transparent*, *komplett*, *hygienisch*) and the role of these Gallicisms in structuring the cleanness concept. The lexical item «*klar*» is of the highest significance in the German lexico-semantic field among the above mentioned adoptions; it is characterized with wide compatibility and occupies the place of the main lexical item representing the terms «*clear*» and «*light*». The other French adoptions represent the concept's periphery.

Key words: adoptions; language contacts; German language history; etymology.